

The background of the cover is a dark, moody illustration. At the top, there are green leaves and small, light-colored flowers. In the center, a single rose is depicted, its petals a mix of dark red and black, with some white highlights. The rose is set against a lighter, textured background that looks like a wall or a piece of fabric. Below the rose, there are dark, spiky plants and more green leaves at the bottom. The overall tone is somber and mysterious.

12+

Ульянина Нина
ИЮньский полдень

Нина Ульянина

Июньский полдень

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ульянина Н. С.

Июньский полдень / Н. С. Ульянина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-10820-2

Жизнь провинциального поместья тиха и незатейлива. Семья Машеньки вовсю готовится к предстоящей свадьбе, но неожиданно со службы возвращается старший сын семейства, да не один, а с другом. Молодой офицер с первых мгновений вскружил девушке голову. Помолвленная с одним, она осмелилась полюбить другого... Проработка и оформление обложки Александра/LexyGale.

ISBN 978-5-532-10820-2

© Ульянина Н. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

-1-

Свет через стекла лился ровной полосой,
Стелился по полу, чуть поднимаясь по стене,
Под теплым ветром, словно лодочка волною,
Взмывали шторы в ясной утра тишине.
Еще не лето, но июнь в разгаре,
Три долгих месяца ждут ослепительной жары,
Но на рассвете свежесть льется будто еще в мае,
Росой покрыты травы и до той поры,
Пока часы не отсчитают боем десять,
Никто на улицу не ступит ни ногой
Из всех домашних, хоть в салоне тесном
Сидеть не хочется, и скучно в игровой
Нянькам и детям. Чай накроют в полдень,
И вот тогда когда в саду поставят стол,
Все разбредутся по тропинкам и скамейкам как угодно,
Так как захочется и с кем. Словно престол
Вынесут кресло деда, он в тени кимарит,
Маменька разливает в чашки сладкий чай,
Отец читает "ведомости", изредка кивает
В ответ на новость, а порою невзначай
Даже нахмурится, хотя он благодушный,
С мягкой улыбкою под рыжей бородой,
Немногословный и спокойный, каплю простодушный,
И против маменьки уже почти седой.
Сосед приедет к ним – Иван Петрович,
Спокойный, статный, но уже вдовец,
Хоть и не стар еще, но разделяет брови
Его морщинка горести. Отец
Его считает женихом достойным,
Он состоятелен, порядочен, не скуп.
Немногословный и внимательный, пристойный
Имеет вид и твердый голос, и не глуп.
Чего желать еще? Мужчина как мужчина.
Маменька с папенькой живут же ведь в любви,
Пусть и женились по известной всем причине...
Их даже батюшка на брак благословил.
Свадьбу на август отнесли – так будет лучше,
И зной сойдет, и подспеет урожай,
Всего два месяца и быть уже замужней,
Покинуть дом родной и маменьку. Дрожать
При этих мыслях начитают руки,
И от волнения трепещет все внутри.
Отбросит книгу прочь. Читать – такая скука,
Когда неведенья пожар в душе горит!
Окинет взглядом сонный парк, ступит несмело
В попытке тщетной скрыться средь деревьев и кустов,
И тут же голос маменьки:

– Хотели б вы вместе в Машей прогуляться? –
Иван Петрович, как всегда на то готов...
Подойдет ближе, искупая в своем взгляде,
Рукою твердою возьмет под локоток,
И зашагают по аллее они рядом,
Как и хотелось ей в тайне. Тонкий росток
Первой влюбленности раскроет листья солнцу,
Выше потянется, дрожа и трепеща
Под летним ветром переменным к незнакомцу
Еще по сути, что решил их навещать
Совсем недавно – но уже был принят
В семью и в дом и стал для них почти своим...
А ей мечталось в то, что он ее обнимет,
Или рукой коснется, что дозволено двоим
Наедине оставленным, но он был непреклонен,
Излишне сдержан или может просто сух?
Вовсе не робок, не труслив он и не скромн.
Еще неделя и сорвется белый пух
С рощи за домом, покрывая будто снегом
Сочную зелень разраставшейся травы
Душа и мучая, и дом станет ковчегом
На это время. Дни июня таковы.

-2-

-Дурные вести. – Отложил отец газету.
Маменька робко протянула ему чай,
Но не спросила о причине, а ждала молча ответа.
– Ты помнишь, Аннушка, Олега Ильича?
– Соседа нашего? – Она взяла баранку
И, отломив кусочек, положила в рот.
– Того что в юности женился на служанке?
– Не на служанке, душенька, на гувернантке.
– И?
– Так вот. Скончался давеча. Писали в некрологе.-
Перекрестилась трижды.
– Жаль, ведь молодой...
Царство небесное. Всем нам туда дорога. –
Отец кивнул согласно. Дальше чередой
Пошла беседа – снова книги, мысли.
Иван Петрович и отец пили ликер
Вишневый, все в политике и числах
И в их значении. Сосед в прошлом майор,
Отцу по нраву был, прошел войну, был ранен,
И для общения им тем нашлось с лихвой,
И эти темы обсуждались неустанно –
Одно и тоже каждый раз, что под листвой
Белой березы в парке, в кресле у камина
Или на ужине в кругу близких друзей,

Всегда спокойный, а отец цвета кармина,
В тон бороде. Жених, словно злодей,
Его изводит равнодушием ли? Силой
Ума не ведомо, но вот за разом раз
О чем поспорить они снова находили
И получали радость от того. Зеленых глаз
Его не видела она, но ощущала,
Сидя за вышивкой под деревом в тот день,
Себе подглядывать увя не запреща
За его профилем, за тем как его тень,
Вторя хозяину стоит к солнцу спиной,
Столь же высокая и статная как он,
Рядом с отцовской полнотелою луною,
Склоненной словно отдает ему поклон.
Не спешен день, цветет тихонько вишня,
Чуть сладковатый запах расплескав,
И все внутри наполнено волнением не слышным
От предвкушения того, что не узнав
Жить невозможно так же как и раньше,
И ожидание приятнее вдвойне,
Чем само действие, и не знать что будет дальше,
И взгляд ловить в июньской топкой тишине.

-3-

Пух тополиный полетел немного раньше,
Сколь нежелателен был, столь же и силен,
Когда все бело к горизонту и чуть дальше,
И не пройти и шага без удушья. Только он –
Ее жених – бывал все так же в доме,
Но правда вечером, и как всегда верхом,
Так словно пух тревожил всех его лишь кроме,
Не замечал его он словно. Думать о плохом
Ей не хотелось, о хорошем тоже,
Ленивый вечер и пустая болтовня,
Он ей привез подарок к равенству – дорожке
Его внимание, не повод. Но принять
Она подарок не смогла – брошь с лазуритом,
Ночного неба словно синь с прожилкой звезд,
Маменька против стала. И с понурым видом
Она весь вечер провела в объятьях слез,
Что подступали, но боясь излиться,
Она глотала их, обиду затая,
Вместо того чтобы с другими веселиться,
И рядом быть с тем кого выбрала в мужья.
Молчала тихо, вымолвить не смела
Она ни слова и в глаза ему смотреть,
А он такой же как всегда был, словно не задело
Его случившееся. Благо, что терпеть

Пришлось недолго, он уехал рано,
Резко пришпорив подуставшего коня,
Что для него нехарактерно было, странно.
Ей было сложно жениха, увы, понять.
Он был загадкой для нее, закрытой книгой
На незнакомом или ж мертвом языке,
За пустотою глаз его была душа в веригах,
Прожитых лет и испытаний. С силой в кулаке
Сжав свои чувства, он был рядом с нею.
Ведь так недавно умерла его жена.
Два года минуло всего. Она ему не верит.
Ему хозяйка нужна в доме. Вовсе не она.

-4-

Три дня спустя пришло письмо с посыльным –
Иван Петрович отбыл по делам
В соседний округ извинялся сильно
И обещал вернуться чрез неделю. К счастью сам
Он в добром здравии, не нужно волноваться,
И к именинам Машеньки вполне должен успеть,
Если все сложится как должно. Только ошибаться
Вполне пристало людям. Надобно терпеть
И ждать известия, но скучно вечерами,
Опять втроем, опять за вышивкой весь день,
Книг новых нет давно, молчать опять часами,
Поскольку не о чем порой, порою лень.
Маменька в парке за цветами, папа в поле,
Дверь на веранду настезь, сухо и тепло,
Кругом застыло все и недвижимо боле,
Как на картине – тихо и светло.
Лишь потеряв молчание и твердость его взгляда,
Она с испугом поняла, сколь важен был
Его визит под вечер ранний, как приятно рядом
Быть рядом с ним, хоть и молчать. Не мил
Вдруг день стал, вечера постылы,
Она считала дни и жаждала письма
Иль просто весточки, ей строчки бы хватило.
Но не решилась первой написать она сама.
И он молчал, так словно канул в бездну,
Шесть дней прошло, пора уже прибыть,
Ведь завтра праздник будет – то ему известно,
Он же не может не прийти. Но в сердце ныть
Не перестало – вдруг что-то случилось?
Она тайком газету папы просмотрев,
В ней не нашла дурных вестей. В ночи молилась
О нем пред Богом, на колени сев,
Крестилась, плакала, шептала снова строчки
Из ветхой Библии, просила уберечь

От зла и худа жениха, в руках цепочку
Сжимая с крестиком златым, не в силах лечь
В кровать девичью и уснуть блаженно,
Внутри тревога грызла, не давая спать.
Все образуется. Конечно. Непременно.
Придет день новый – все на лад пойдет опять.

-5-

С рассветом небо озарилось перламутром,
Но сильный ветер разгоняя облака,
Не дал дождю собраться этим хмурым утром.
К полудню пух повсюду был и сколь невелика
Была гостиная, но места было мало,
От грустных мыслей разболелась голова,
И Маша подошла к окну, устало
Коснулась пальчиком стекла едва,
Вниз провела и вверх, и в сторону без толку,
Резко отдернув руку, вновь вернулась в зал,
Где вдела нитку красную в иголку,
Но вышивать не стала больше. Горькая слеза
Обиды тихой покатилась одиноко,
Смахнула тыльной стороной ладони прочь.
Но не прошла она, лишь внутрь ушла глубоко
И ныла в сердце, что не в силах превозмочь.
Ужин назначен был на шесть. Была надежда.
И платье новое готово со вчера
Из ситца белого в цветочек синий. Прежде
Она такие не носила. Голос со двора
Был ясно слышен ей – пришел мальчик-посыльный,
Она вскочила резко, нетерпенье не сдержав,
Но любопытство стало нестерпимо сильным.
Иван? Письмо прислал? Подарок? Провожать
Взглядом не стала, села против двери
На шаткий стул, скрестила руки на груди
Плечи расправила, вздохнула. В холле все шумели.
Первым лакей вошел со свертком. Позади
Слышались вздохи, смех и чей-то голос,
Но незнакомый, правда громкий и мужской.
Не видя сверток приняла и бросив в полость
Книжного шкафа, на встречу вышла разузнать кто же такой
Их посетил. У входа были трое –
Маменька, Петя – старший брат и рядом с ним
Был его друг по службе – брату в форме вторя,
Но только Петя с сослуживцем несравним –
Высокий, крепкий, волосы льняные,
Слегка волнистые, но то ему к лицу,
А вот глаза его, напротив, – вороные,
Темнее ночи, будто служат мертвецу.

Он улыбался – Маменька светилась,
Чуть-чуть зардевшись на отменный комплимент,
Маша, увидев эту сцену, притаилась,
Хотела скрыться в девичьей, но упустив момент
Удобный незаметно выйти через залу,
Столкнула взглядом с непроглядной темнотой,
Слегка попятилась спиной за дверь, мало-помалу
За шагом шаг, укрывшись общей суетой,
Вернулась в девичью. Вздохнула с облегченьем –
Петенькин друг был неприятен ей во всем,
Но привлекателен как дьявол, несомненно.
Перекрестилась. Только вспоминать о нем
Не перестала, как бы не хотела.
Встретить не вышла. Она просто не смогла
В смятенье чувств своих, движениях не умелых,
Вдруг испугалась незнакомца. В двух словах
Не объяснить, сама не понимала,
Что с ней случилось, от чего вот это все –
Весь каламбур поступков, чувств. Села устало
На край кровати. Только все несет
Обрывки смеха в окна ветер вольный,
Прошла по комнате туда-сюда не раз,
Но на душе ни капли ни спокойно,
Увы, не стало. Опустила в таз
С водой ладони, наскоро умылась,
Коснулась щек горящих, силясь остудить,
Как ни старалась – безуспешно. Сколько б не таилась,
Но все же к ужину придется выходить.

-6-

К шести светло еще и так до поздней ночи,
И летний день – он продолжителен весьма,
Против потемок зимних скучных, впрочем
Маше хотелось, чтоб сейчас была зима,
Горели свечи, сумрак разгоняя,
Чтобы лицо терялось в суете теней,
Когда смотреть можно в глаза и не стесняясь,
Обманный вид создав в кругу желтых огней.
Слегка таинственный и чуточку надменный,
Себе в союзники взяв каплю темноты,
Тогда ей легче б было выйти, непременно.
Только порою летней вечера просты,
Когда светло, ты весь открыт навстречу,
Ты словно книга всем известная давно,
Что открывают лишь для вида в теплый вечер
И не читают, предпочтя смотреть в окно.
И в платье новом, но с волнением под руку,
Спустилась в залу, принимали где гостей,

Но только пусто было там. Гости от скуки
Все на веранду вышли. В жажде новостей,
Маменька Петю отвела к диванной,
Папенька с дедушкой курили на скамье,
Но гостя не было нигде, что впрочем странно.
Но ведь не мог же померещиться он мне?
Вздохнула горько. Все было напрасно,
Переживать и волноваться и зачем?
Весь день в девичьей просидеть – просто ужасно.
Вместо того чтоб жить и наслаждаться тем,
Что именины нынче? Принимать подарки,
И развлекаться, пить холодный сладкий чай,
В тени укрывшись, потому как жарко,
Шутить, смеяться, танцевать, а не молчать?

-7-

Плечи расправила, отринув прочь тревоги:
– Петенька, братик милый! Вот это сюрприз! –
Он обернулся.
– Муся, недотрога! – стиснул в объятьях, закружил.
– Петя, уймись! – Грозилла мама,
Правда несерьезно, А ей казалось, что она почти летит,
С улыбкой вверх, все выше выше к звездам,
Раскинув руки в стороны как в детстве, что рябит
Уже в глазах, но Петя непреклонен,
Дай ему волю и закружит дотемна,
Когда земля вот-вот сольется с небосклоном,
И упадут на траву рядом с хохотом. Она
Очнулась первой:
– Петя, перестань же! – легонько хлопнула
Братишку по плечам. –
Поставь на пол меня, пожалуйста, сейчас же! –
Он улыбнулся хитро, но пустил.
– Встречать, чего не вышла? – Вдруг спросил с укором. –
– Занемогла.
– Я так хотел успеть на именины. Свадьба же ведь скоро? –
– Ты жениха моего жаждал посмотреть? – Не в бровь а в глаз.
Догадка была верной. –
Так он отсутствует, тебе не повезло.
– Оно и к лучшему. В кругу семьи, наверно,
Привычней праздновать. Чужие в доме – зло... –
Он ухмыльнулся сам себе понятный
Но не другим, хоть и того совсем не ждал.
Взял Машу под руку и в зал повел обратно,
За ними Маменька прошла, отец, дед. Но держал
Петенька крепко, так не как обычно,
Словно боялся отпустить и потерять,
И это страшно было, от чего-то не привычно,

Но все равно приятно, что сильней обнять
Хотелось брата, крепче много крепче,
Точно как в детстве, чтоб спокойно и тепло,
И никаких забот, тревоги бесконечной.
Чтобы июнь застыл и лето, чтобы не текло
Так скоро время свадьбу приближая,
В кругу родных еще немножечко побыть,
Еще в мечтах, еще воображая,
И обо всем и вся в тот миг желая страстно позабыть.

-8-

Ужин прошел неспешно, даже грустно.
Хоть и кухарка расстаралась вовсю –
Все было празднично и неимоверно вкусно,
А торт под шапкой крема фору дал гусю
С хрустящей корочкой и яблочной подливой,
Паштет из печени на гренках с рубленным яйцом,
Даже картофель – лакомый на диво
Не оценен был Машей. Бледное лицо
Ее хранило тень печали горькой,
И именины стали вдруг безрадостны весьма,
Когда в гостиной сев за пианино только
Коснувшись клавиш, словно алая тесьма
Текла мелодия все горше с каждой нотой,
Как бесконечный путь неведомой тоски,
Без слов экспромт о том что нет чего-то
Или кого-то, того с кем станешь или были бы близки.
Тесьма все вилась, нежностью и грустью,
Словно рукой была направлена вперед,
Все замолчали в зале, подчинившись чувству,
Ею расправленному. Музыки полет
Был невесом и все стремился в небо,
Туда где сумерки сгущались среди звезд,
Чтобы растаять, стать прохладным ветром,
Плечи ласкающим, зовущим лишь вперед.

-9-

Она окончила, закрыла крышку шумно,
Еще мгновение сидела не дыша,
Сама в себе, взгляд устремив бездумный
В ночное небо.
– Браво! Хороша! – хлопки в ладоши
Были сродни грому,
Голос. Тот самый. Тот, что утром был у них.
Немного хриплый, но уже такой знакомый.
Вскочила резко, обернулась. Мир затих,
Казалось, замерло все, вмиг остановилось.

И только гость вечерний – только он один пред ней,
И отчего-то сердце билось, жарко билось...
Как сумасшедшее, сильнее и сильней.
– Ты опоздал! – чуть строгий голос Пети.
– Зато я к лучшей части вечера успел.
Вы столь пронзительно играли, верно нет на свете
Нежней мелодии. – Он дерзок был и смел.
Маша смутилась, жадно наслаждаясь
Столь непривычно откровенной похвалой,
Слегка краснея, она только улыбалась,
Амура жаркою пронзенная стрелой.
– Я не представился, простите. – Извинился. –
– Федор Иванович Кондратьев. – Вновь кивок-поклон.
– Прошу прощения, что слишком припозднился.
Илья Аркадьевич, Ольга Петровна, Петя. – Он
Как будто чувствовал себя в гостях у них как дома,
Словно он будет близкий родственник семьи –
Всеми любимый, балованный или же знакомый
Не первый год уже, что кажется свои
Все здесь присутствующие. Смело. Слишком смело.
Папенька наглости в знакомцах не любил,
Ему по нраву больше были люди-дела,
Честные, скромные. Он сам таким же слыл.
Федор Иванович был больше для показа,
Все что он делал, даже то как говорил,
Было рассчитано на публику, чтоб сразу
Всех покорить, влюбить. И без ветрил
Его корабль шел по заданному курсу,
Но только Маше не дано того понять.
Завороженная огнем его безумства
Его натурой жаркой все открытой, внять
Голосу разума была, увы, не в силах.
Он словно солнце озарил вдруг ее мир
Такой привычный, что порой невыносимо...
А он другой мир знает и подарит. Он почти кумир
В ее глазах, он из далекой жизни,
Из той, что видится порой в тревожных снах,
Той за оградой, что скрывается, до тризны
Что не увидеть ей... Иль разве что в мечтах...

-10-

Маша приветствовала – точно так как должно,
Слегка потупив жадный любопытный взгляд,
Но все ж подглядывала чрез ресницы осторожно
Едва заметно для других. Жарко горят,
Смущаясь щеки. Руки на колени,
Пальцы сплела в клубок, чуть силясь удержать
Переживания. Сколь необыкновенным

Вдруг именинный вечер стал! Казалось бы дрожать
Вечерний воздух начал приманив прохладу
Из мягкой тени сонных парковых аллей,
Через окно врываясь в залу водопадом
Из пенных кружев тюли. В свете фонарей
Ночных на улице таилась мирно сказка,
Все наполняя в этот вечер волшебством,
Хотелось выйти на веранду, распахнувши разом
Створки отчаянно... до стука в стену ручки. Чтобы он
Прошел за ней, чтоб чудо не кончалось,
Чтоб только звезды, только ветер и луна,
И его голос и глаза... Она б молчала,
Смотрела в даль бесцельно, улыбалась, чтоб она...
Мечты... мечты... влекут куда сильнее,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.